

Татьяна Олеговна САПРЫКИНА,

ORCID 0009-0002-9544-2786

Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин

tatochka-99@mail.ru

Научная статья

УДК 343.296:[343.237+343.236.1]

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА (УЩЕРБА), ПРИЧИНЁННОГО ПОТЕРПЕВШЕМУ НЕОКОНЧЕННЫМИ И СОВЕРШЁННЫМИ В СОУЧАСТИИ НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Возмещение вреда, моральный вред, потерпевший, неоконченное преступление, покушение на преступление, соучастие в преступлении, организованная группа, солидарная ответственность.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Актуальность исследования, результаты которого представлены в статье, обусловлена отсутствием в российском законодательстве и правоприменительной практике единых критериев возмещения вреда, в том числе морального, потерпевшим от неоконченных, а также совершенных в соучастии насильственных преступлений. Это приводит к принятию произвольных и не всегда справедливых судебных решений о размере возмещения. **Методы.** Методологическую основу исследования составили формально-догматический и системный методы. Эмпирическая база представлена результатами анализа более 150 судебных решений по уголовным делам за период с 2021 по 2024 год, размещенных в электронных базах данных, а также сведениями, полученными в ходе анкетирования 189 следователей и судей. **Результаты.** Установлено, что судебная практика при рассмотрении вопросов возмещения морального вреда в случаях покушений на насильственные преступления не учитывает пониженную общественную опасность неоконченного деяния, а размеры компенсаций чаще всего приравниваются к выплатам, назначаемым за совершение окончанных преступлений. Обоснована необходимость использования при расчете размера возмещения морального вреда, если имело место только покушение на преступление, понижающего коэффициента (до трех четвертых от суммы, которая полагалась бы за окончанное преступление). Для случаев соучастия предлагается закрепить дифференциацию ответственности. При этом следовало бы различать солидарную и долевую ответственность. Первая должна наступать за причинение морального вреда и при совершении преступления организованной группой (с повышающим коэффициентом 1,05). Вторая – за причинение физического и имущественного вреда при групповых преступлениях, совершенных по предварительному сговору (в зависимости от роли каждого из соучастников).

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение эффективного и справедливого возмещения вреда, причиненного потерпевшим насильственными преступлениями, будучи элементом межотраслевого механизма защиты прав личности, представляет собой одну из ключевых задач уголовного судопроизводства. Гарантия, закрепленная ст. 52 Конституции Российской Федерации, предполагает не только формальное право на компенсацию, но и наличие действенных, системных процедур ее реализации, адекватных характеру и тяжести причиненного ущерба. Однако на практике процесс возмещения вреда, в особенности морального, сталкивается с существенными проблемами, когда соприкасается с такими сложными институтами уголовного права, как неоконченная преступная деятельность и соучастие. Отсутствие законодательно закрепленных и единообразно применяемых судами критериев определения размера компенсации,

дифференцированных в зависимости от стадии совершения преступления и формы соучастия, оборачивается значительным разбросом сумм возмещений, что противоречит принципам справедливости, соразмерности и правовой определенности.

Актуальность проведенного нами исследования обусловлена наличием значительного пробела в правовом регулировании и правоприменении. Как показывают результаты анализа практики рассмотрения уголовных дел, зачастую суды испытывают затруднения при определении размера компенсации за причинение вреда, в частности морального, потерпевшим от неоконченных насильственных преступлений. С одной стороны, вред, прежде всего физический и имущественный, на стадии покушения может быть причинен в меньшем объеме, чем при окончанном преступлении. С другой стороны, нравственные и физические страдания (моральный вред) потерпевшего, связанные с непосредственной угрозой его жизни,

Tatiana O. SAPRYKINA,
ORCID 0009-0002-9544-2786
Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines
tatochka-99@mail.ru

COMPENSATION FOR HARM (DAMAGE) CAUSED TO THE VICTIM BY UNFINISHED AND COMMITTED IN COMPLICITY VIOLENT CRIMES

KEYWORDS. Compensation for damages, moral damages, victim, unfinished crime, attempted crime, complicity in a crime, organized group, joint and several liability.

ANNOTATION. *Introduction.* The relevance of the study, the results of which are presented in the article, is due to the lack of uniform criteria for compensation for damages, including moral damages, to victims of unfinished violent crimes and those committed with complicity in Russian legislation and law enforcement practice. This leads to arbitrary and not always fair judicial decisions on the amount of compensation. *Methods.* The methodological basis of the study consists of formal-dogmatic and systemic methods. The empirical base is represented by the results of an analysis of more than 150 court decisions on criminal cases for the period from 2021 to 2024, posted in electronic databases, as well as data obtained from a survey of 189 investigators and judges. *Results.* It has been established that judicial practice, when considering compensation for moral damages in cases of attempted violent crimes, fails to take into account the reduced social danger of an unfinished act, and the amounts of compensation are, in most cases, equated to payments awarded for completed crimes. The need to use a decreasing coefficient (up to three-quarters of the amount that would be awarded for a completed crime) when calculating the amount of compensation for moral damages in cases of only an attempted crime is substantiated. In cases of complicity, it is proposed to establish a differentiation of liability. A distinction should be made between joint liability, which occurs for causing moral damages and when a crime is committed by an organized group (with an increasing coefficient of 1.05), and shared liability, which occurs for causing physical and property damage in group crimes committed by prior conspiracy (depending on the role of each accomplice).

здоровью и личной неприкосновенности, при покушении нередко оказываются не менее, а иногда и более интенсивными в силу психологических механизмов восприятия угрозы. Однако в сложившейся практике судопроизводства размер компенсации за покушение зачастую необоснованно приближается к размеру компенсации, назначаемой в случае окончательного преступления. Следует констатировать, что объективно более низкий уровень общественной опасности неоконченного деяния при этом не учитывается.

Не менее острой остается проблема распределения ответственности за причиненный вред между соучастниками. Если обратиться к опыту гражданского законодательства, то обращая на себя внимание закрепление в нем солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред (ст. 1080 ГК РФ). Однако автоматическое применение этого принципа ко всем случаям соучастия без учета формы, в которой оно было реализовано (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа), и индивидуальной роли каждого из соучастников может приводить к несправедливому распределению бремени возмещения. Прежде всего это касается возмещения имущественного и физического вреда, в причинение которого вклад соучастников может быть различным. Вопрос о том, должна ли ответственность за моральный вред, обладающий неделимым характером, всегда быть солидарной, а за материальный – долевой, требует глубокого научного осмысления. Следует найти и формализовать оптимальное его решение.

Цель проведенного нами исследования состояла в разработке на основе результатов комплекс-

ного анализа проблем, возникающих при определении размеров возмещения потерпевшим вреда, причиненного им неоконченными и совершенными в соучастии насильственными преступлениями, рекомендаций по дифференциации и формализации соответствующих компенсационных выплат. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть судебную практику возмещения вреда, причиненного на стадиях приготовления к насильственному преступлению и покушения на его совершение, выявить устойчивые тенденции и противоречия;
- исследовать особенности распределения ответственности между соучастниками в случаях причинения вреда различных видов;
- оценить обоснованность и эффективность применения солидарной и долевой ответственности в зависимости от формы соучастия;
- разработать научно обоснованные критерии определения размера компенсации морального вреда с учетом степени общественной опасности неоконченного деяния;
- сформулировать предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

МЕТОДЫ

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, соответствующих поставленным целям и задачам. Ведущая роль была отведена формально-догматическому (нормативно-логическому) методу. Его использование позволило осуществить детальный анализ норм уголовного (ст.ст. 30, 32-36, 66 УК РФ), уголовно-процессуального (ст. 42 УПК РФ) и гражданского (ст.ст. 1064,

1080, 1099-1101 ГК РФ) законодательства, регулирующих вопросы возмещения вреда. Системный метод применялся для изучения института возмещения вреда как элемента единого механизма защиты прав потерпевшего, функционирующего на стыке уголовного и гражданского права.

Эмпирическую базу исследования сформировали результаты анализа более 150 приговоров и решений судов общей юрисдикции по делам о насильственных преступлениях (против жизни и здоровья, половой неприкосновенности, собственности, сопряженных с насилием). Для накопления материала использовался метод случайной и стратифицированной выборки, ею были охвачены электронные базы данных за период с 2021 по 2024 год. Выборка стратифицирована по видам преступлений (оконченные и неоконченные) и формам соучастия. Для получения репрезентативных выводов о позициях правоприменителей и выявления латентных проблем был применен метод анонимного анкетирования. Анкета содержала как закрытые вопросы (множественный выбор), так и открытые, позволяющие респондентам аргументировать свою позицию. Обработка полученных данных проводилась с помощью методов статистического анализа (дескриптивная статистика, корреляционный анализ) и контент-анализа качественных ответов. В анкетировании приняли участие 189 следователей и судей судов общей юрисдикции из различных регионов России.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ судебной практики позволил выявить устойчивые и в некоторой степени противоречивые тенденции в подходах к возмещению вреда, причиненного неоконченными преступлениями. Сопоставление различных теоретических позиций, обоснованных в трудах таких известных ученых, как В.М. Савицкий, И.И. Потеружа [1], Р.Д. Рахунов [2], и других исследователей, предоставило возможность сформировать представления о природе и объеме вреда, причиняемого на стадиях неоконченного преступления, а также об ответственности соучастников.

Прежде всего отметим, что по итогам исследования был полностью подтвержден теоретический постулат Н.Ф. Кузнецовой о том, что приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ) представляет собой создание условий для его совершения, но не начало исполнения его состава, в силу чего непосредственного воздействия на объект уголовно-правовой охраны не происходит [3, с. 47]. Во всех изученных нами по материалам уголовных дел случаях приготовления к насильственным преступлениям (приобретение оружия, разработка плана нападения, слежка за жертвой и т.д.) физического или имущественного вреда потерпевшим – физическим лицам – причинено не было. Результаты анкетирования показали, что 97% респондентов из числа следователей никогда не сталкивались с тем, чтобы в таких случаях причинялся вред указанным видам. На этой стадии преступной деятельности речь идет только о причинении вреда охраняемым уголовным законом государственным и общественным интересам, выражающегося

в нарушении уголовно-правового запрета. Компенсация данного вреда осуществляется исключительно в рамках публично-правовых отношений посредством назначения наказания, что, как верно отмечает М.С. Афанасова, отчасти служит целям компенсации расходов государства на разрешение уголовно-правового конфликта [4, с. 164].

На стадии покушения (ч. 3 ст. 30 УК РФ) ситуация кардинально меняется. Как писал Л.Д. Гаухман, «покушение – это действие или бездействие, непосредственно направленное на совершение преступления, содержащее часть признаков его объективной стороны» [5, с. 124]. Анализ уголовных дел показал, что физический вред причинялся потерпевшим в 55% случаев покушения на насильственные преступления, имущественный вред имел место в 45% случаев. Здесь дискуссионным является вопрос о моральном вреде. По результатам проведенного нами анализа было установлено, что компенсация за причинение морального вреда назначалась судами к взысканию в 83% случаев. При этом для обоснования наличия морального вреда делается ссылка на такие обстоятельства, как непосредственная угроза жизни и здоровью, пережитый страх и унижение. Такой подход находит поддержку в научной литературе. Например, П.С. Яни указывал на то, что сам факт посягательства на личность, даже если оно не достигло цели, способен причинять значительные нравственные страдания [6, с. 91].

Одна из проблем, выявленных в ходе исследования, заключается в отсутствии четкой зависимости размера компенсации морального вреда от степени завершенности преступления. Нами было рассчитано, что средний ее размер в случаях оконченного умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ) по изученным уголовным делам составил 250 тысяч рублей. В то же время средний размер компенсации за покушение на это же преступление оказался равен 220 тысячам рублей. Это 88% от показателя по оконченным преступлениям. Аналогичная картина наблюдается и при рассмотрении других составов насильственных преступлений. Подобный подход к определению размера компенсации, по сути, игнорирует объективно более низкий уровень общественной опасности покушения, хотя данное обстоятельство находит свое отражение в уголовном законе через институт смягчения наказания (ст. 66 УК РФ). Это создает ситуацию правового дисбаланса, когда уголовно-правовая ответственность виновного дифференцируется, а гражданско-правовая ответственность по возмещению морального вреда – нет. О.А. Михаль справедливо подчеркивает, что общественная опасность неоконченного преступления меньше в силу недоведения его до конца [7, с. 43], однако это не учитывается при компенсации морального вреда.

Что касается соучастия в совершении преступления, то результаты анализа материалов уголовных дел показывают, что в 62% случаев суды привлекают соучастников к солидарной ответственности за причиненный вред, руководствуясь общей нормой ст. 1080 ГК РФ. То есть применяет-

ся недифференцированный подход. Установлено, что при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ) суды лишь в 15% случаев предпринимают попытки определять размер возмещения материального ущерба в зависимости от конкретной роли того или иного соучастника. Здесь обратим внимание на позицию А.В. Наумова, который указывал на сложность доказывания индивидуального вклада каждого соучастника в общий преступный результат¹. Моральный вред является неделимым последствием самого факта группового насильственного посягательства. Суды взыскивали компенсацию за его причинение с соучастников солидарно в 95% случаев, изученных нами по материалам уголовных дел. Этот показатель подтверждает обоснованность точки зрения И.В. Белоусова, рассматривающего групповое насилие как единое причиняющее вред воздействие на потерпевшего [8, с. 173].

Другая проблема связана с возмещением вреда, причиненного организованными группами (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Повышенная общественная опасность данной формы соучастия неоднократно подчеркивалась Верховным Судом Российской Федерации². Однако в настоящее время это обстоятельство не находит прямого отражения в практике назначения компенсации за причиненный потерпевшему моральный вред.

Результаты проведенного нами анкетирования подтвердили наличие описанных выше проблем. 72% судей и 68% следователей признали, что существующие критерии определения размера компенсации морального вреда при покушении являются размытыми и недостаточными. При этом 68% судей и 66% следователей поддержали идею использования при его расчете понижающего коэффициента по аналогии со ст. 66 УК РФ. Что касается преступлений, совершенных в соучастии, то 64% респондентов высказались за более гибкий подход, предполагающий долевою ответственность соучастников за причиненный физический и имущественный вред с учетом роли каждого из них и солидарную ответственность за моральный вред.

Итоги исследования свидетельствуют о наличии системной проблемы, требующей научно обоснованного решения. Представляется целесообразным и справедливым распространить фундаментальную логику уголовного закона, отраженную в ст. 66 УК РФ, на смежный гражданско-правовой институт компенсации морального вреда. Принцип соразмерности, являющийся краеугольным камнем правовой ответственности, диктует необходимость учета степени реализации преступного умысла. Считаем, что понижающий коэффициент можно закрепить на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, установив, что размер компенсации морального вреда за покушение на преступление не должен превышать трех четвертых от максимальной суммы, взыскиваемой за окончательное пре-

ступление. Выглядит логическим противоречием то, что наказание за покушение на совершение насильственного преступления смягчается по сравнению с окончательным преступлением, а ответственность по возмещению вреда – нет. О.В. Воронин подчеркивает, что «при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать степень вины причинителя вреда, которая при покушении объективно меньше, чем при окончательном преступлении» [9, с. 45].

С виктимологической точки зрения, хотя покушение и причиняет значительные нравственные страдания, его последствия часто отличаются от вреда, образующегося при окончательном преступлении. М.Н. Малеина отмечает, что «моральный вред от реально наступивших последствий (инвалидность, утрата трудоспособности) носит более устойчивый и глубокий характер, чем вред от пережитой угрозы» [10, с. 112]. Коэффициент три четвертых позволил бы учесть это отличие, не отрицая самого факта причинения покушением вреда. По нашему мнению, в рамках этого лимита суду следует предоставить право дифференцированно подходить к определению суммы компенсационной выплаты с учетом конкретных обстоятельств дела. Это согласуется с позицией А.М. Эрделевского, который обосновывал необходимость разработки более формализованных критериев оценки морального вреда [11, с. 56].

В контексте соучастия нами предлагается внедрить дифференцированный подход, основанный на природе причиняемого вреда. Возмещение физического и имущественного вреда, причиненного группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, должно основываться на принципе долевою ответственности и осуществляться пропорционально установленной судом степени участия в совершении преступления каждого из соучастников. Это потребует более тщательного исследования обстоятельств дела, что, впрочем, соответствует необходимости решения задачи индивидуализации ответственности. В свою очередь, моральный вред, причиняемый самим фактом группового насилия, является неделимым, что обуславливает солидарную ответственность за его причинение.

Для преступлений, совершенных организованной группой, с учетом их качественно более высокой общественной опасности предлагаем установить солидарную ответственность за все виды вреда с применением повышающего коэффициента в размере 1,05 к общей сумме компенсации. А.И. Рарог отмечает, что «повышенная опасность организованной группы проявляется в тщательности подготовки, распределении ролей и устойчивости преступных связей» [12, с. 156]. «Сам факт посягательства со стороны организованной структуры, – добавляет к этому С.В. Максимов, – причиняет потерпевшему уникальные страдания, связанные с осознанием невозможности противостоять сплоченной группе» [13, с. 92]. Моральный вред в таком случае приобретает специфический

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 291.

² См., например: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

характер. «Групповой характер преступления, – пишет Л.В. Бойко, – усиливает психологическое воздействие на потерпевшего, вызывая чувство особой уязвимости и страха» [14, с. 67]. В.П. Верин подчеркивает: «Организованная преступность создает атмосферу безнаказанности, что усугубляет моральные страдания жертвы» [15, с. 34].

Предлагаемый нами коэффициент призван отразить повышенный уровень психических страданий потерпевшего, обусловленный организованным характером посягательства. Вместе с тем его применение получит и компенсационно-превентивный характер, так как солидарная ответственность участников организованной группы в этом случае будет соответствовать принципу адекватного возмещения вреда. И.А. Клепицкий считает, что «такой подход создает дополнительные материальные издержки для участников преступных объединений, выполняя превентивную функцию» [16, с. 89].

Использование предлагаемых нами коэффициентов могло бы способствовать совершенствованию судебной деятельности, обеспечению соблюдения принципов объективности и соразмерности, уменьшило бы вероятность принятия необоснованных решений. По словам А.Б. Смирнова, «отсутствие четких ориентиров для определения размера компенсации морального вреда приводит к существенному разбросу сумм взыскания» [17, с. 56]. М.Г. Ширвиндт подчеркивает, что «формализация подходов к возмещению вреда необходима для обеспечения единства судебной практики» [18, с. 78].

Таким образом, можно констатировать, что разработка и внедрение дифференцированных подходов к возмещению вреда, причиненного потерпевшим от насильственных преступлений, является насущной потребностью современной правовой системы. Наши предложения – установление коэффициента три четверти для расчета компенсации вреда, причиненного в результате покушения на насильственное преступление, и повышающего размер компенсации коэффициента 1,05 в случае с преступлениями, совершенными организованными группами (преступными сообществами, преступными организациями), – представляют собой не новации, носящие технический характер, а логическое развитие принципов справедливости, соразмерности и системности права. Их теоретическая ценность заключается в преодолении сложившегося методологического разрыва между уголовно-правовой и гражданско-правовой оценкой одного и того же противоправного деяния. Если уголовное законодательство давно и последовательно придерживается идеи пониженной общественной опасности неоконченного преступления и повышенной – группового, то институт возмещения вреда, в первую очередь морального, до сих пор не воспринял ее, что порождает противоречия в правоприменительной практике.

Практическая значимость сформулированных нами предложений состоит в возможности создания посредством их реализации четких, объективных и предсказуемых ориентиров для

принятия судами решений о размерах компенсационных выплат потерпевшим от насильственных преступлений. Это позволит обеспечить единообразие подхода к обоснованию таких решений в случаях совершения преступления в соучастии или неоконченного преступления. Вместе с тем будут укреплены гарантии потерпевшего на получение справедливой компенсации, размер которой адекватно отражает как степень реализации преступного умысла, так и специфику причиненных страданий. Для судей было бы значимым появление инструментария, позволяющего аргументированно обосновывать размер компенсации с опорой не только на внутреннее убеждение, но и на формализованные критерии. В более широком смысле реализация данных предложений может способствовать укреплению доверия к правосудию и повышению эффективности защиты фундаментальных прав личности, что является целью любого правового государства. Направление дальнейших исследований в рассматриваемой сфере нам видится в детальной проработке методик распределения долей ответственности между соучастниками при возмещении вреда (ущерба).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами комплексное исследование позволило выявить и проанализировать системные проблемы в сфере возмещения вреда (ущерба) потерпевшим от насильственных преступлений в случаях совершения неоконченного преступления и соучастия в преступной деятельности. Доказана необоснованность и противоречивость сложившейся судебной практики, в рамках которой размеры возмещения морального вреда за покушение зачастую неоправданно приближаются к размерам выплат за оконченные преступления, что игнорирует объективно более низкий уровень общественной опасности неоконченного деяния. Выявлена необходимость внедрения в правоприменительную деятельность принципа соразмерности, заимствованного из уголовного законодательства, и установления понижающего коэффициента (до трех четвертых) для компенсации морального вреда при покушении на совершение насильственного преступления.

Что касается соучастия в преступлении, аргументирована целесообразность разграничения видов ответственности: долевая – для возмещения физического и имущественного вреда, причиненного группой лиц или по предварительному сговору, с учетом индивидуального вклада каждого из соучастников; солидарная – для компенсации неделимого морального вреда. Для случаев совершения преступлений организованными группами предложено установить солидарную ответственность за причинение вреда всех видов с применением повышающего коэффициента (1,05), что соответствовало бы повышенному уровню общественной опасности данной формы соучастия.

Реализация этих предложений, прежде всего посредством опубликования Пленумом Верховного Суда Российской Федерации соответствующих

разъяснений¹, будет способствовать обеспечению принципов справедливости и соразмерности, до-

стижению правовой определенности при разрешении вопросов, касающихся возмещения вреда. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М.: Наука, 1963. 188 с.
2. Рахунув Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М.: Юридическая литература, 1961. 312 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. 214 с.
4. Афанасова М.С. Проблемы компенсации расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступлениям // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 162-166.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2001. 487 с.
6. Яни П.С. Моральный вред как следствие преступления // Законность. 2008. № 5. С. 90-93.
7. Михаль О.А. Общественная вредность неоконченных преступлений: соотношение с категориями преступлений // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 43-47.
8. Белоусов И.В. К вопросу о причинении вреда здоровью, совершенном в соучастии // Территория науки. 2013. № 3. С. 172-175.
9. Воронин О.В. Соразмерность ответственности и степень вины при возмещении морального вреда // Закон. 2012. № 7. С. 43-48.
10. Малеина М.Н. Компенсация морального вреда: законодательство и судебная практика // Государство и право. 2013. № 4. С. 108-115.
11. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 320 с.
12. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб: Юридический центр Пресс, 2014. 324 с.
13. Максимов С.В. Особенности возмещения вреда от преступлений, совершенных в соучастии // Уголовное право. 2018. № 3. С. 89-95.
14. Бойко Л.В. Психологические аспекты морального вреда от преступных посягательств // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 65-69.
15. Верин В.П. Преступления в сфере организованной преступности: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Юрлитинформ, 2011. 256 с.
16. Клепицкий И.А. Экономические аспекты борьбы с организованной преступностью // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 85-92.
17. Смирнов А.Б. Проблемы единства судебной практики по делам о компенсации морального вреда // Вестник гражданского процесса. 2020. № 1. С. 54-60.
18. Ширвиндт М.Г. Формализация критериев оценки морального вреда как способ обеспечения правовой определенности // Законодательство. 2016. № 9. С. 75-80.

REFERENCES

1. Savitskiy V.M., Poteruzha I.I. Poterpevshiy v sovetskom ugovnom protsesse. M.: Nauka, 1963. 188 s.
2. Rakhunov R.D. Uchastniki ugovno-protsessual'noy deyatel'nosti. M.: Yuridicheskaya literatura, 1961. 312 s.
3. Kuznetsova N.F. Otvetstvennost' za prigotovleniye k prestupleniyu i za pokusheniye na prestupleniye po sovetskomu ugovnomu pravu. M.: Gosyurizdat, 1958. 214 s.
4. Afanasova M.S. Problemy kompensatsii raskhodov gosudarstva na ugovno-pravovoye protivodeystviye prestupleniyam // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki. 2023. № 11. S. 162-166.
5. Gaukhman L.D. Kvalifikatsiya prestupleniy: zakon, teoriya, praktika. M.: Tsentr YurInfoR, 2001. 487 s.
6. Yani P.S. Moral'nyy vred kak posledstviye prestupleniya // Zakonnost'. 2008. № 5. S. 90-93.
7. Mikhal' O.A. Obshchestvennaya vrednost' neokonchennykh prestupleniy: sootnosheniye s kategoriyami prestupleniy // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2005. № 2. S. 43-47.
8. Belousov I.V. K voprosu o prichinenii vreda zdorov'yu, sovershennom v souchastii // Territoriya nauki. 2013. № 3. S. 172-175.
9. Voronin O.V. Sorazmernost' otvetstvennosti i stepen' viny pri vozmeshchenii moral'nogo vreda // Zakon. 2012. № 7. S. 43-48.
10. Maleina M.N. Kompensatsiya moral'nogo vreda: zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 4. S. 108-115.
11. Erdelevskiy A.M. Kompensatsiya moral'nogo vreda: analiz i kommentariy zakonodatel'stva i sudebnoy praktiki. M.: Volters Kluver, 2009. 320 s.

¹ Например, было бы целесообразно внести изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

12. Rarog A.I. Kvalifikatsiya prestupleniy po sub'yektivnym priznakam. SPb: Yuridicheskiy tsentr Press, 2014. 324 s.

13. Maksimov S.V. Osobennosti vozmeshcheniya vreda ot prestupleniy, sovershennykh v souchastii // Ugolovnoye pravo. 2018. № 3. S. 89-95.

14. Boyko L.V. Psikhologicheskiye aspekty moral'nogo vreda ot prestupnykh posyagatel'stv // Yuridicheskaya psikhologiya. 2015. № 2. S. 65-69.

15. Verin V.P. Prestupleniya v sfere organizovannoy prestupnosti: kriminologicheskiye i ugolovno-pravovyye aspekty. M.: Yurlitinform, 2011. 256 s.

16. Klepitskiy I.A. Ekonomicheskiye aspekty bor'by s organizovannoy prestupnost'yu // Zhurnal rossiyskogo prava. 2017. № 8. S. 85-92.

17. Smirnov A.B. Problemy yedinstva sudebnoy praktiki po delam o kompensatsii moral'nogo vreda // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2020. № 1. S. 54-60.

18. Shirvindt M.G. Formalizatsiya kriteriyev otsenki moral'nogo vreda kak sposob obespecheniya pravovoy opredelennosti // Zakonodatel'stvo. 2016. № 9. S. 75-80.

© Сапрыкина Т.О., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сапрыкина Т.О. Возмещение вреда (ущерба), причинённого потерпевшему неоконченными и совершёнными в соучастии насильственными преступлениями // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (82). С. 66-72.